

— Да-да, я всё понял. Не переживай, передам профессору, — Янь Цзюнь, зажав телефон между плечом и ухом, одной рукой прикладывал карту к терминалу, а другой балансировал с подносом. Кивнув повару, он быстро бросил: — Порцию гунбао и жареные грибы.

Дождавшись, пока женщина наполнит тарелки, он подхватил обед, выбрался из бурлящей толпы студентов и, оглядевшись, направился к столам в углу.

— Угу, все данные уже в отчёте. Ну, я же из-за этого ни ел, ни спал... и как ты собираешься меня благодарить? Ха-ха-ха, ладно, ловлю на слове.

Он уселся за стол, сунул смартфон в карман и принялся за еду. Напротив сидели двое младших сокурсников — те, втянув головы в плечи, сосредоточенно сражались со своим обедом. Рядом расположился сосед по комнате — «звезда» факультета судмедэкспертизы. Тот с отсутствующим выражением лица медленно и методично ковырялся в тарелке, выглядя одновременно изысканно и пугающе.

Янь Цзюнь, кожей чувствуя странную атмосферу за столом, усмехнулся:

— Ты чего это сегодня в люди вышел?

Гений судмедэкспертизы мазнул по нему холодным взглядом:

— Я вообще-то ещё жив.

— Ты же терпеть не можешь эту давку.

Тот лишь многозначительно улыбнулся в ответ.

«Псих», — резюмировал про себя Янь Цзюнь.

Когда они вчетвером вышли из столовой, Янь Цзюнь сразу заметил припаркованный напротив чёрный седан со знакомым номером. Замешкавшись на мгновение, он всё же решил прикинуться слепым и пойти дальше.

Однако владелец машины не собирался его отпускать. Стекло опустилось, на дверцу легла крепкая рука; блеснули дорогие часы и неброские, но роскошные запонки. Мужчина повернул голову, и Янь Цзюнь встретился с его тяжёлым, пристальным взглядом.

Дорогая иномарка, зрелый, породистый красавец за рулём... Янь Цзюнь подавил вздох. Даже не оборачиваясь, он кожей чувствовал, как по толпе студентов, вышедших на обеденный перерыв, пробежала волна возбуждённого шепота.

Какой позор. Янь Цзюнь уставился себе под ноги, делая вид, что он здесь совершенно ни при чём.

Стоило ему сделать шаг в сторону, как кто-то схватил его за локоть. Обернувшись, он увидел соседа-судмедэксперта. Тот с нечитаемой миной изрёк:

— Это по твою душу.

Янь Цзюнь вытаращил глаза: «В смысле?!»

И тут же до него дошёл куда более серьёзный вопрос: откуда Лу Ци узнал, что он здесь?

— Ты... — Янь Цзюнь лишился дара речи. Неужели?..

— Хех, — сосед выдал загадочную ухмылку. — Желаю... бурной ночи.

Вот же ж гадство.

Янь Цзюнь обернулся к машине. Лу Ци, игнорируя любопытные взгляды прохожих, сохранял полное спокойствие. Заметив, что на него смотрят, он едва заметно улыбнулся.

«Каков наглец», — подумал Янь Цзюнь и, скрепя сердце, направился к автомобилю. Чувствуя себя так, будто ему в спину вонзаются тысячи игл, он подошёл к окну и, процедив сквозь зубы, уставился на мужчину:

— Ты что здесь забыл?

— Да так, ничего особенного, — Лу Ци беззаботно вскинул брови.

— Тогда зачем приехал?

— Соскучился, — Лу Ци выдержал паузу, наблюдая, как у Янь Цзюня дёргается бровь, и неспешно добавил: — После того звонка, что я получил вчера вечером, я глаз не сомкнул всю ночь.

— Плохо у вас со сном, господин босс, — едко отозвался Янь Цзюнь.

— Это точно. Мой лечащий врач говорит, что мне катастрофически не хватает секса.

Янь Цзюнь едва сдержался, чтобы не пнуть дверцу этой шикарной тачки.

— И у Босса Лу дефицит партнёров?

— Вовсе нет, — Лу Ци хмыкнул. — Я как раз вчера договорился с одним новым приятелем... Ну так что, перепихнёмся сегодня? Я уже и номер снял, обещаю — останешься доволен.

Вопреки ожиданиям, Янь Цзюнь вдруг успокоился. Он прищурился, отступил на полшага и, скрестив руки на груди, перешёл в контратаку:

— Ого, как официально. Вы решили ради этого даже работу забросить? В следующий раз, как забронируете отель, просто звякните, не обязательно заезжать ко мне в университет с личным визитом.

Лу Ци долго молчал, и выражение его лица перестало быть таким уж благодушным. Наконец он бросил холодное:

— Садись в машину.

— Ну уж нет, — Янь Цзюнь закатил глаза и, развернувшись, зашагал обратно к своим. — Чего застыли? Пошли.

Судмедэксперт посмотрел на него, потом на чёрный седан с уже поднятым стеклом, высокомерно хмыкнул и зашагал прочь:

— Скучно с вами.

Янь Цзюнь глянул на двух младших. Те подпрыгнули:

— Старший брат Янь! Мы... мы тоже пойдём!

«Да вы все больные! Лечиться вам надо!» — в бешенстве подумал он.

Не успел он пройти и нескольких метров, как машина Лу Ци медленно тронулась и поползла следом, удерживая его темп. Прохожие во все глаза пялились на эту странную процессию: пешеход и преследующий его лимузин. В конце концов терпение Янь Цзюня лопнуло. Он резко остановился и гневно уставился на тонированное стекло, за которым невозможно было разглядеть водителя.

Машина тоже замерла.

В ярости, но понимая, что иного выхода нет, Янь Цзюнь рванул на себя дверцу и запрыгнул в салон. Едва он захлопнул её, как со стороны водителя послышался тихий смешок.

— Не знал, что ты бываешь настолько бесстыжим! — огрызнулся он на мужчину.

— Поверь, сегодня ночью ты увидишь меня ещё более бесстыдным.

Янь Цзюнь так и поперхнулся от смеха.

— Тебе что, совсем не нужно работать?

— Утром я завернул три проекта и довёл до белого каления двух топ-менеджеров, — Лу Ци не отрывал взгляда от дороги. — Думаешь, после такого кто-то рискнёт сунуться ко мне в кабинет после обеда?

Янь Цзюнь промолчал, решив сменить тему:

— Куда мы едем?

— Приедем — увидишь.

Какое-то время они ехали в тишине. Янь Цзюнь приоткрыл окно; в салон ворвался прохладный воздух, заставив его прищуриться.

— Как ты вышел на моего соседа?

— Это было несложно.

— И как тебе удалось развязать ему язык?

— Я просто сказал ему, что сегодня вечером ты домой не вернёшься, да и завтра вряд ли сможешь встать с кровати.

Янь Цзюнь ожёг его саркастическим взглядом:

— Самоуверенности тебе не занимать, а?

Лу Ци лишь загадочно улыбнулся.

Янь Цзюнь откинулся на спинку сиденья, наблюдая, как полуденное солнце отражается в стеклянных фасадах небоскребов, окрашивая их в нежно-голубой. Он едва заметно вздрогнул и холодно усмехнулся:

— Моё условие выполнил?

— Не волнуйся, — лениво отозвался Лу Ци. — Раз обещал, значит, сделаю.

— Вот и славно, — Янь Цзюнь принялся разглядывать свои тонкие пальцы. — Не хотелось бы, чтобы однажды ко мне в дверь постучалась какая-нибудь твоя девица.

Лу Ци тихо рассмеялся, и больше они не проронили ни слова.

Когда машина остановилась у загородного спа-отеля с термальными источниками, Янь Цзюнь выбрался наружу и, опершись локтем о крышу авто, усмехнулся:

— Всё настолько официально?

Лу Ци, стоя по другую сторону машины, посмотрел на него. В лучах солнца улыбка парня казалась необычайно открытой, и взгляд мужчины невольно смягчился.

— Ты этого достоин.

— Лу Ци, — Янь Цзюнь вскинул бровь и подпёр подбородок ладонью, — ты это сейчас серьёзно?

Вместо ответа Лу Ци просто подошёл, обхватил его запястье и потащил за собой к входу в отель.

— Поменьше болтай.

Янь Цзюнь на мгновение замер с неопределённым выражением лица, но через пару шагов высвободил руку и пошёл вровень с ним. Лу Ци, который был выше, мог видеть лишь его невероятно длинные ресницы, скрывавшие все эмоции.

В холле Янь Цзюнь остановился, оглядываясь по сторонам и мысленно отмечая, с каким размахом здесь всё устроено. Пока Лу Ци оформлял номер у стойки регистрации, парень изучал интерьер. Вскоре мужчина вернулся и по-хозяйски обнял его за талию:

— Пойдём.

Янь Цзюнь на секунду окаменел, но тут же взял себя в руки и ощутимо ткнул его локтем под дых:

— Не распускай руки.

Лу Ци остановился и впервые за день по-настоящему, искренне рассмеялся. От этой улыбки Янь Цзюнь на миг потерял дар речи — в глазах мужчины плясали шальные искры. Сейчас Лу Ци сбросил с себя маску безупречного бизнесмена и больше напоминал мальчишку, которому удалась дерзкая выходка. Он снова притянул Янь Цзюня к себе, привалился подбородком к его плечу, и его низкий смех защекотал ухо:

— Ты что, струсил?

Янь Цзюнь втянул голову в плечи, поджав губы и не произнося ни слова.

Лу Ци подумал, что тот просто очарователен: нервничает до смерти, но всю дорогу пытается строить из себя невозмутимого героя. Вообще-то он не планировал так быстро переходить к делу. Несмотря на то, что Янь Цзюнь порой так провоцировал, что внутри всё закипало, слишком лёгкая добыча лишала игру всякого азарта. Он привёз его сюда скорее для того, чтобы сбить спесь с этого упряма. Если бы тот хоть немного пошёл на попятную, Лу Ци мог бы и отпустить его...

Он уже хотел было отпустить ещё одну колкую шутку:

— Ты...

Но не успел. Янь Цзюнь резко повернул голову, обхватил его лицо ладонью и запечатлел на щеке лёгкий поцелуй.

— Расслабься, милый. Я тоже очень этого жду.

Лу Ци замер. Он мгновенно напрягся. Он во все глаза уставился на Янь Цзюня, замороженный его взглядом — чёрным, глубоким, как омут. Он никогда не видел Янь Цзюня таким: за спокойным взглядом будто поднимался шторм, готовый смести всё на своём пути. Внезапное чувство опасности заставило сердце сжаться, но он не мог отвести глаз.

Янь Цзюнь тихо вздохнул. Его длинные пальцы нежно коснулись четко очерченной скулы мужчины.

— Я просто... немного взволнован, — прошептал он.

В этот момент Лу Ци понял, что, кажется, совсем не знает, что Янь Цзюнь за человек. Рука на талии парня сжалась до боли. Лишь когда Янь Цзюнь поморщился, Лу Ци резко отстранился, мертвой хваткой вцепился в его запястье и почти потащил к лифтам. Янь Цзюнь наблюдал за тем, как мужчина с силой несколько раз нажал на кнопку вызова, видел его напряжённую челюсть и хищный взгляд.

— Послушай...

Лу Ци рывком притянул его к себе, обвил талию рукой, а другую ладонь крепко переплел с пальцами Янь Цзюня. Наклонившись, он прикусил мочку его уха — нежно, но властно.

— Молчи. Пожалуйста.

Янь Цзюнь лишь криво усмехнулся про себя. «Неужели ты настолько заводишься от простой провокации?»

В отеле было не то чтобы многолюдно, но и не пусто. Янь Цзюню совсем не хотелось становиться объектом для сплетен, он попытался высвободиться, но тут двери лифта открылись. Лу Ци привычным жестом отпустил его талию, увлекая внутрь. Стоило дверям закрыться, как Янь Цзюнь не успел даже нажать кнопку этажа — мир качнулся, и он оказался прижат спиной к холодной зеркальной стенке кабины.

Рефлекторно он отвернул голову, и в ту же секунду губы Лу Ци коснулись его шеи. Чувствуя эти влажные, частые поцелуи, Янь Цзюнь закатил глаза:

— Эй, следи за собой. Тут камеры.

— Мои, — низкий голос Лу Ци вместе с горячим дыханием обжёг ухо.

—... Что?

— Отель мой.

Янь Цзюнь хмыкнул. «Ну надо же, какой экономный. Даже за номер платить не пришлось».

— Слушай, ты хоть на кнопку нажми.

Лу Ци усмехнулся. Сжав челюсть Янь Цзюня, он крепко поцеловал его в щеку и только потом отстранился, чтобы выбрать этаж.

Янь Цзюнь с брезгливым видом вытер мокрую шею, а потом тыльной стороной ладони — лицо.

— Ты что, пес?

Лу Ци прислонился рядом, пожав плечами:

— Ты первый начал меня соблазнять.

— Я тебя всего один раз чмокнул! — Янь Цзюнь возмущенно уставился на него. — Кто ж знал, что ты такой... несдержанный?

Лифт звякнул, прибыв на место. Лу Ци, закинув руку ему на плечо, вывел его в коридор и открыл дверь номера магнитной картой. Стоило им войти, как мужчина снова прижал его к двери. Он уже потянулся было за настоящим поцелуем, но вовремя заметил, как лицо Янь Цзюня исказилось от боли. Лу Ци тихо рассмеялся и, опершись локтем о дверь, другой рукой коснулся его поясницы:

— Ой, прости-прости. Забыл. Сильно ударился?

Янь Цзюнь процедил сквозь зубы:

— Ты это специально, гад!

Лу Ци негромко рассмеялся. В его взгляде теперь читалась неприкрытая нежность. Он принялся лениво поглаживать ямки на пояснице парня, отчего у Янь Цзюня начали подкашиваться ноги.

— Честное слово, не специально, — прошептал Лу Ци.

Он приподнял лицо Янь Цзюня за подбородок, покрывая короткими поцелуями лоб, глаза, переносицу, спускаясь всё ниже.

— Дай я тебя поцелую, — выдохнул он своим самым низким, бархатным голосом.

— Ага, размечтался! — Янь Цзюнь уперся ладонью в его лицо, слегка отпихивая. — У тебя вообще есть понятие о романтике?

Лу Ци не обиделся. Он перехватил его руку и принялся нежно массировать пальцы:

— И что ты предлагаешь?

Янь Цзюнь улыбнулся и косточкой пальца легонько провел по его кадыку:

— Маловато огня. Скучно.

Лу Ци смотрел на его красивое лицо, и в голове у него всё окончательно перемешалось. Не вслушиваясь в слова, он просто выдохнул:

— Да, малыш. Всё, как ты захочешь.

Янь Цзюня аж передернуло от этого «малыша». Он поспешно оттолкнул мужчину и прошел вглубь комнаты. Только сейчас он заметил, насколько здесь роскошно. Усевшись на диван, он с иронией посмотрел на Лу Ци, который тут же пристроился рядом:

— Не поверю, что ты ничего не запланировал.

Мужчина приобнял его, ограничиваясь поцелуем в щеку — он уже понял, что глубоких поцелуев Янь Цзюнь пока избегает.

— Ты меня насквозь видишь. Сейчас — горячие источники, потом — массаж на всё тело. Вечером поужинаем и тогда уже... начнём. Как тебе план?

Янь Цзюнь выдавил сухую усмешку:

— Шикарно. Знаешь толк в удовольствиях.

— Знаю, — Лу Ци хитро прищурился. — Только вот боюсь, я уже проголодался. Боюсь, до вечера я не дотерплю.

Одним резким движением он опрокинул Янь Цзюня на диван, нависая сверху. Ладонь легла на лоб парня, заставляя того запрокинуть голову, а губы принялись жадно впиваться в изящную линию горла, слегка прикусывая кожу.

— Начнем с десерта... для разогрева.

На лице Янь Цзюня, чья голова была запрокинута, не было особого восторга — скорее, он слегка нахмурился. Ему казалось, что между ними всё ещё чего-то не хватает. Поцелуи Лу Ци спускались ниже, обжигая влажным теплом и вызывая невыносимый зуд где-то глубоко внутри. Он рванул рубашку парня, обнажая крепкую грудь и плоский живот. Две алые точки на белоснежной коже выглядели вызывающе соблазнительно.

Тело Янь Цзюня было безупречным: не слишком худощавым, но и без лишней горы мышц. При виде этой картины дыхание Лу Ци сбилось. Его руки скользнули от поясицы к животу, а губы принялись терзать сосок, вызывая у парня сдавленный стон.

Рука Янь Цзюня непроизвольно коснулась затылка Лу Ци, в глазах наконец заплескался туман. Однако идиллия оборвалась в тот самый миг, когда рука Лу Ци жадно соскользнула туда, куда скользить пока было рано.